

Ещё в Горной Деревне Байхэ Лю Сяньань всерьёз задумывался о создании летательных крыльев. Не в силах сдержать нетерпения, он с энтузиазмом набросал план: от чертежей до необходимых материалов и количества мастеров. Восемнадцать исписанных листов подробностей — задуманные им тогда летательные крылья должны были быть куда роскошнее "Немых кондоров". Сложность механизмов соперничала с великолепным передвижным дворцом, поэтому подготовка требовала колоссальных усилий. Писание утомило его.

Устав, он подумал: "Ладно, не так уж и нужно".

В конце концов, в Трёх Тысячах Миров он мог летать куда угодно — зачем тогда воплощать это в реальности? Поэтому Второй Молодой Господин Лю изящно швырнул рукопись в жаровню, закутался в одеяло и погрузился в сладкий сон, где плавал среди солнца и луны.

Но сейчас он внезапно осознал разницу. В реальности нельзя оседлать белого журавля или ступить на облака. Чувствуя под ногами твёрдую скалу и сильные руки, обхватившие его талию, он ощущал прохладу ветра на щеках, но спиной — тепло. Лю Сяньань жаждал раствориться в тысячах галактик и невольно сделал шаг вперёд.

Камешки посыпались с утёса. Солдаты, пришедшие помочь, дрожали от страха. Они не понимали, как этот ленивый молодой господин может быть таким бесстрашным. Почему он даже не колеблется? Выстроившись в ряд, они наблюдали, как двое покидают возвышенность!

Вой ветра оглушал, горный пейзаж стремительно мелькал перед глазами. Лян Шу одной рукой управлял "Немым кондором", другой крепко держа Лю Сяньаня. Обе руки получили достойную награду: первая обнаружила, что слегка согнутая поза удобна для управления, вторая ощутила под ладонью тонкую талию.

Лю Сяньаню было не до толщины своей талии. Он смотрел на галактики, словно во сне, и чувствовал, будто превращается в луч света. Протянув руку, он искал бессмертных в облаках, но Лян Шу изменил направление полёта. Ветер усилился, развевая их одежды. Гао Лин, стоя на точке приземления, смотрел вверх и в оцепенении думал, будто они не падают, а возносятся к небесному дворцу. Потерев глаза, он убедился, что силуэты под луной увеличиваются, и облегчённо вздохнул.

Лян Шу мягко приземлился с Лю Сяньанем. Солдаты поспешили снять с них летательные крылья. Лю Сяньань всё ещё ощущал невесомость полёта, в ушах звенело от ветра. Лян Шу передал наручи солдату и взмахнул рукой перед его лицом:

— Опять в трансе?

— Нет, — Лю Сяньань покачал головой. На самом деле он размышлял, как было бы здорово подняться ещё выше.

— Насколько выше? — поинтересовался Лян Шу.

— Где-то на сорок восемь тысяч чжанов, — безрассудно предположил Лю Сяньань.

Гао Лин рассмеялся:

— На свете нет таких высоких гор, максимум — две тысячи чжанов.

— И так сойдёт, — согласился Лю Сяньань.

— Как это возможно? — Лян Шу стукнул его по голове. — На высоте больше двух тысяч чжанов круглый год лежит снег. Как ты туда заберёшься? Хватит думать о таком.

Эти грубые и нелогичные слова прервали грёзы Второго Молодого Господина о полётах и вознесении.

Успешные испытания "Немых кондоров" подняли боевой дух армии. Даже Лу Сян не скрывал радости. Ведь он всё ещё командующий гарнизоном — в случае победы, даже если не получит высшую награду, сможет замять преступления халатности и потворства, укрепив своё положение.

Армия двинулась дальше.

Лю Сяньань по-прежнему лениво лежал в повозке. Однако солдат, готовых слушать о Небесном Дао, становилось меньше — все напряжённо готовились к битве. Он зевнул и уже собирался снова заснуть, когда раздался стук.

— Выходи, — позвал Лян Шу.

Лю Сяньань выбрался из повозки и с удивлением обнаружил, что уже стемнело.

Он покорно взял протянутую руку, позволив Лян Шу посадить себя на коня.

Лян Шу вытащил из его волос соломинку, попутно поддерживая пошатывающееся тело. В ту ночь после полёта ему приснился ещё более абсурдный сон. На этот раз он ясно разглядел то лицо и белизну талии под своей рукой, белой, как снег и иней.

Накануне битвы, а он грезит о страсти, это было совсем нелепо. Поэтому последние дни Его Высочество Сяо Ван избегал смотреть в сторону обоза, пытаясь прекратить эти сны. Однако в итоге он столкнулся с "Сорокавосемьтысячелетним Спящим Бессмертным", который мог проваляться в сене целый день. Лян Шу скрипел зубами от досады. Сейчас, посадив этого человека перед собой, он с неудовольствием выговаривал:

— Неужели не найдётся времени сказать мне пару приятных слов?

Лю Сяньань охотно согласился. Ведь говорить приятное совсем не утомительно: "Каждая битва будет победной", "Все атаки увенчаются успехом", "Вы одержите молниеносную победу", "Флейта играет мелодию сливы, меч озаряется светом луны". Сколько угодно.

Лян Шу: "....."

Это был первый раз в его жизни, когда он столкнулся с мирскими желаниями. Не имея опыта, он действовал неумело, лишь время от времени проявляя односторонний энтузиазм. Однако Лю Сяньань, возможно, сблизившись с Лян Шу в последнее время или благодаря более открытому пониманию Дао, относился к таким мелочам, как дерганье за волосы или прикосновения к рукам, с бесконечным терпением. Хотя в этом не было никакого смысла.

Его Высочество Сяо Ван размышлял, какой шаг он сделал не так и почему реальность так разительно отличалась от сна.

Лю Сяньань потянулся, задумчиво глядя вдаль:

— Завтра будет сильный ветер.

— Я приставлю к тебе охрану, — сказал Лян Шу. — Хочешь остаться в тылу или наблюдать за атакой «Немых кондоров»?

— Наблюдать за «Немыми кондорами».

— Тогда тебе можно поспать меньше двух часов. Восхождение на гору займёт время. — Лян Шу медленно объезжал лагерь на лошади. Гао Лин, увидев это, очень удивился. Почему его князь среди ночи разъезжает со Вторым Молодым Господином Лю? Опасаясь неприятностей, он поспешил лично выяснить, в чём дело.

— Что, тоже хочешь послушать? — спросил Лян Шу.

— А? Да, хочу, — прямо ответил Гао Лин.

Лян Шу отвёл Лю Сяньаня к А-Нину и вернулся к костру. Гао Лин тут же подошёл и озабоченно спросил:— Ваше Высочество, что случилось?

— Несколько дней назад мне приснился сон, — сказал Лян Шу.

Гао Лин настроился серьёзно. Сон? Какой именно? Связан ли с битвой? Доброе это

предзнаменование или дурное? Погружённый в военные дела и чистый, как снег, он не ожидал подвоха и всем сердцем отдался беседе. Затем бах-бах-бах — его голову почти в лоб ударили невообразимыми вещами. Когда он наконец осознал услышанное, это было подобно удару пяти молний.

— Л-Л-Лю... Второй Молодой Господин Лю? — язык Гао Лина заплетался, и он с трудом сглотнул.

Лян Шу бросил на него взгляд:— Есть проблема?

Есть небольшая! Гао Лин готов был взорваться. Непостижимо, откуда взялись эти чувства. Даже если отбросить вопрос, можно ли просто так жениться на молодом господине из Байхэ, ведь он же был избранником принцессы! К тому же император всегда хотел, чтобы князь взял в жёны Третью Молодую Госпожу Лю... Старшие сёстры, младшие братья, старшие братья, младшие сёстры — восемь степеней родства! Может ли эта связь быть ещё более запутанной?

— Ваше Высочество, — попытался направить Гао Лин, — есть ли вероятность, что во сне вы ослепли и на самом деле это была младшая сестра из семьи Лю?

— Хочешь, чтобы я описал тебе детали? — спросил Лян Шу.

Гао Лин аж подпрыгнул и поспешно отказался. Нет-нет, это не то, что подобает слышать человеку моего положения!

Лян Шу собирался бесстыдно спросить подчинённого, как поступить в такой ситуации, но, видя, что тот сейчас не в состоянии здраво мыслить, понял — толку не будет. Взмахом руки он безжалостно отослал его.

Генерал-лейтенант Гао ворочался почти всю ночь, пытаясь осмыслить произошедшее. Он довёл себя до головокружения, и когда на следующий день отправился на утёс руководить битвой, едва держался на ногах. Так он стал первой жертвой любовных дел Его Высочества Сяо Вана.

Под охраной солдат Лю Сяньань поднялся на более низкую гору. А-Нин накинул на него плащ:— Ветер становится всё сильнее.

— Сильный, но недостаточно, — Лю Сяньань воткнул в землю флюгер. — Нужно подождать ещё четверть часа.

С его позиции были видны «Немые кондоры» под предводительством Гао Лина на вершине, а с другой стороны ущелья, ниже, армия Лян Шу медленно появлялась на горизонте. Затем она остановилась ровно вне зоны досягаемости стрел Циньяна.

Тёмные тучи закрыли бледное солнце, а ветер заставил дрожать всю гору.

А-Нин мог лишь ухватиться за рукав своего господина, чтобы их не сдуло, но Лю Сяньань не обращал на это внимания, пристально следя за флюгером. Лишь когда маленький флажок наверху словно завис в воздухе, он произнёс:— Сейчас!

В тот же момент Гао Лин у своего флюгера громко скомандовал:

— Вперёд!

Сотня «Немых кондоров» разом взмыла в небо!

Лю Сяньань затаил дыхание. Он отсчитывал время, пересчитывая летательные крылья одно за другим, и лишь когда все «Немые кондоры» повернули рули направления, вернувшись на заданный маршрут, выдохнул с облегчением.

Гао Лин тоже был среди этих ста человек. Летая туда-сюда, он увидел вдали армию Даянь и не смог отогнать мысли о непристойном сне своего князя. Видно было, что он сильно пострадал.

А в Цинъяне уже начался хаос. Стражи, увидев парящую в небе армию, закричали:— Стреляйте!

Без толку — Лю Сяньань дополнительно разработал для «Немых кондоров» лёгкие доспехи и маски, эффективно защищавшие от случайных стрел. Гао Лин приземлился первым и, взмахнув мечом, отсек голову повстанцу, затем ещё три, пять — и сбросил летательные крылья:— ЗА МНОЙ!

Крики «смерть!» потрясли небо.

С башен сбрасывали катапульты и котлы с кипящим маслом, а в панике кто-то устроил пожар. На синеватых каменных стенах появился ослепительно красный водопад. Чёрные тучи клубились, тёмный дым скрыл всё. В горах ещё долго звучали крики и лязг мечей.

Сигнальная ракета взмыла в воздух.

Лян Шу обнажил меч и громко скомандовал:

— ШТУРМУЕМ ГОРОД!

<http://bllate.org/book/14628/1297883>